

— Нормально. Утренние тренировки включают тридцать кругов вокруг корта и двести ударов ракеткой. Обеденные тренировки — это свободный формат, клуб не устанавливает жестких правил. Но сегодня утром ты не сделал упражнения с ракеткой, так что сейчас отправляйся и выполни их.

Капитана теннисного клуба звали Янь Ци. Он учился на четвертом курсе английского отделения и был известен своим каменным выражением лица. Однако он не был плохим человеком. Говорили, что его выбрали в национальную сборную еще на первом курсе, но он по какой-то причине отказался. С тех пор он оставался в клубе и больше не участвовал в отборах, но его мастерство в теннисе было общепризнанным, и все уважали его.

— Хорошо.

Фэн Сюань был рад, что его не наказали, так что не стал возражать. Достал ракетку из сумки, надел повязку для пота и напульсник, затем направился к стороне корта, чтобы выполнить упражнения. Янь Ци ничего не сказал, лишь мельком взглянул на него, затем повернулся к Хо Чжэннаню:

— Чэнь Сяошаня помощник тренера позвал помочь. Лин Юй придет позже. Давай сыграем.

— Хорошо, капитан.

Хо Чжэннань с энтузиазмом согласился, достал ракетку и последовал за ним на корт. А Су Цин, видя, что все заняты своими делами и никто не обращает на него внимания, остался сидеть на скамейке. Он решил вступить в клуб спонтанно, так что ракетку с собой не принес. В результате ему пришлось просто наблюдать за тренировками, что, конечно, вызывало раздражение у тех, кто серьезно занимался.

— Эй? Что ты тут сидишь? Ты новенький?

Чэнь Сяошань пришел вместе с Лин Юем и, увидев Су Цина, сидящего в одиночестве, не задумываясь, задал вопрос. Его голос не был тихим, и многие из тех, кто тренировался или играл, слышали его. Су Цин мгновенно стал центром внимания.

— Здравствуйте, старший. Меня зовут Су Цин. Я только сегодня вступил в клуб. Капитан не сказал, что мне делать, так что я...

Су Цин смущенно встал, используя свою любимую тактику — делать вид, что он жертва обстоятельств. Его жалобный вид мог вызвать сочувствие у кого угодно, но... Чэнь Сяошань, который обычно был дружелюбен к Фэн Сюаню, не проявил ни капли доброты к Су Цину. Как говорится, чем проще человек, тем больше он доверяет своей интуиции. С первой встречи Чэнь Сяошань почувствовал неприязнь к Су Цину, и сейчас это чувство только усиливалось. Он сам не мог объяснить почему, но это было так.

— Обеденные тренировки — это свободное время. Если у тебя нет ракетки, иди бегай. Не хочешь бегать — иди домой. Лин Юй, пойдём сыграем.

Сказав это с легкой холодностью, Чэнь Сяошань взял ракетку и направился на корт. Лин Юй с ухмылкой посмотрел на Су Цина, который чуть не плакал, затем на Фэн Сюаня, сосредоточенно выполнявшего упражнения, и последовал за Чэнь Сяошанем.

Снова отвергнутый и оставленный в одиночестве, Су Цин почувствовал на себе насмешливые взгляды со всех сторон. Он сжал зубы от злости, бросил взгляд на Фэн Сюаня и, нехотя, начал

бегать вокруг корта.

— И он все еще не сдаётся?

Фэн Сюань, казалось, был полностью погружен в упражнения, но краем глаза он заметил происходящее. Он был рад интуитивной реакции Чэнь Сяошаня, но к настойчивости Су Цина у него появился определенный интерес. Что заставляло мужчину, беременного уже почти три месяца, терпеть все это и изо всех сил бегать круги?

Тем временем в офисе строительной компании «Цинъюй» Лэй Тин был занят работой.

— Давай поужинаем вместе.

Лэй Тин, обрабатывая документы, получил звонок от Сюй Шаоинь. Услышав приглашение, он слегка нахмурился и сразу же захотел отказаться.

— Утром я потревожил Фэн Сюаня. Это будет благодарность, а также возможность официально попросить его присмотреть за Су Цином.

Услышав объяснение, Лэй Тин нахмурился:

— Присматривать за Су Цином? Ты просто создаешь проблемы Фэн Сюаню.

Это было очевидно. Лэй Тин не скрывал сарказма в голосе. Зная, что Фэн Сюань и Су Цин не ладят, Сюй Шаоинь все равно подталкивал Су Цина к нему. Либо он был глуп, либо у него были скрытые мотивы. И второй вариант казался более вероятным.

— Ха-ха... Я просто хочу попробовать, каково это — безумно любить кого-то.

Притворившись, что не понимает сарказма, Сюй Шаоинь улыбнулся. Лэй Тин усмехнулся:

— Ну что ж, люби сколько влезет.

Сказав это, он резко положил трубку. Когда ты узнаешь, что человек, которого ты так любишь, уже носит твоего ребенка, ты все еще будешь так поступать? Шаоинь, мне действительно интересно.

Тренировки в теннисном клубе не были слишком тяжелыми. Бег и упражнения с ракеткой, новички иногда собирали мячи, а те, кто играл лучше, участвовали в тренировочных матчах. Это было не так уж сложно, но после первого дня тренировок Фэн Сюань чувствовал себя разбитым. В прошлой и нынешней жизни он никогда не занимался спортом, не ходил в спортзал, целыми днями сидел дома или общался с влиятельными господами. После нескольких десятков кругов и двухсот ударов ракеткой его тело было на пределе, и весь день он провел, лежа в классе.

Лишь звонок Лэй Тина заставил его подняться. Услышав, что вечером они будут ужинать с Сюй Шаоинь, Фэн Сюань сразу же захотел отказаться, но Лэй Тин не оставил ему выбора, просто сообщив о планах. Фэн Сюань с сожалением положил телефон, посмотрел на окруженного однокурсниками Су Цина и снова уснул.

— Сюань-шао, мистер Лэй велел отвезти вас в ресторан «Фугуй».

Когда Фэн Сюань наконец восстановил силы и проснулся, было уже почти шесть вечера. Собрав свои вещи, он с трудом поднялся и вышел из класса. У входа в институт его уже ждал

черный Land Rover.

— Хорошо, как скажете.

Передавая теннисную сумку одному из охранников, Фэн Сюань лениво сел в машину. Его тело, отвыкшее от физической активности, словно заржавело, и такая нагрузка едва не свела его в могилу. Охранники переглянулись, и в их глазах появилась улыбка. Не насмешливая, а просто добрая. За время общения с Фэн Сюанем они стали относиться к нему как к другу. В конце концов, таких простых в общении работодателей было не так уж много.

Зимой ночь наступала рано, и в шесть вечера уже было темно. Институт иностранных языков находился за пределами третьего кольца, а ресторан «Фугуй» — внутри второго. В час пик дороги были забиты, и машина двигалась медленнее черепахи. Фэн Сюань не возражал. Он был так устал, что не хотел двигаться, и был бы рад остаться в таком состоянии навсегда. Но звонки Лэй Тина следовали один за другим, и охранники нервничали, мечтая, чтобы у машины вдруг появились крылья.

— Подождите, вернитесь немного назад.

Краем глаза Фэн Сюань заметил в переулке группу хулиганов, окруживших знакомую фигуру. Он нахмурился, и, когда машина остановилась, не раздумывая вышел. Охранники последовали за ним.

— Твой отец проиграл в долг и заложил твою сестру. Лучше отдай ее, иначе...

— Чушь! Мои родители давно развелись. Почему мы должны платить за его долги? Идите и найдите его сами.

— Босс, зачем с ним разговаривать? Забери девчонку, а ему руки сломай, чтобы больше не лез.

— Да, босс, этот парень вечно лезет не в свое дело. Сломай ему руки...

В сумерках переулочка десяток хулиганов окружили высокого парня, который держал в руках дрожащую девушку в школьной форме. Из их разговора было ясно, что они брат и сестра, а их отец задолжал деньги. Эти люди были из коллекторской компании и собирались забрать девушку в счет долга. Такие ситуации были обычным делом в низших слоях общества. Обычно парня жестоко избивали, а девушку уводили, и ее судьба была предсказуема.

— Не трогайте ее! Чжэн Лянь, беги!

Увидев, что хулиганы теряют терпение, парень резко снял с плеча теннисную сумку и ударил ею по ним, пробивая путь для сестры.

— Черт, бейте его, бейте сильнее... Ловите эту девчонку...

<http://bllate.org/book/16555/1510694>